

И. Н. Пономарева

ПЕРВЫЕ УЧЕБНИКИ В ШКОЛЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В статье рассматриваются условия введения, цели и содержание образования в древнерусском государстве (X–XII века) и значение учебников в этом процессе. Отмечена роль принесения просвещения в единстве с христианством. Показаны гуманистический характер и другие особенности первых «учительных книг», в том числе созданных в самой Древней Руси.

Ключевые слова: учебники Древней Руси, учительные книги, обучение книжное, просвещение вместе с христианством.

I. Ponomareva

THE FIRST SCHOOL TEXTBOOKS IN ANCIENT RUSSIA

The article discusses the conditions of introduction, the goals and the content of education in the Ancient Russian State (X–XII centuries) and the significance of textbooks in this process. The paper notes the role of introducing enlightenment in unity with Christianity, and shows the humanistic character and other features of the first “teaching books”, including those created in Ancient Russia itself.

Keywords: textbook, teaching book, book education, enlightenment alongside Christianity.

Одним из важнейших компонентов образовательного процесса в школе, системообразующим фактором реализации основных целей обучения, воспитания и развития подрастающего поколения выступает учебник. Он содержит в себе не только систематическое изложение знаний из определенной области, но служит и организатором в управлении учебной деятельностью и воспитанием учащихся. Поэтому проблема школьного учебника практически со времени его становления и развития является предметом пристального внимания общества и лиц, отвечающих за государство, а в целом — за существование цивилизации.

Любой учебник обычно — это книга, предназначенная для применения в школе, раньше она называлась «учительной книгой» [2], в настоящее время — «школьным учебником» или просто «учебником».

Многие исследователи считают, что термин «книга» в языках славян с древнейших времен имел устойчивое и совер-

шенно определенное содержание, складывающееся из словообразования от праславянского *znati*, то есть «знать» [1]. Это слово имеет два лексических значения: знать — «высшие слои общества»; знать — «быть в курсе чего-либо». В общеславянский язык оно пришло из индоевропейского (др.-инд. *janati*), в котором подобный корень использовался в значении «узнавать, отличать». В древнерусском языке слово начинает употребляться с XI века. Его производные: знающий, знатный, признавать, узнавать, знание. Поэтому большинство исследователей убедительно доказывают родство русского слова «книга» с понятиями, означавшими «знание» вообще.

В разных странах люди использовали для книг самые различные материалы. В Индии, например, в конце II тысячелетия до н. э. писали на пальмовых листьях, которые потом аккуратно сшивали и заключали в деревянный переплет. Скотоводческие племена Ближнего Востока применяли для письма обработанную кожу жи-

вотных. В связи с этим в мировой истории небольшой малоазиатский город Пергам прославился изобретением пергамента, на котором затем в разных странах около двух тысячелетий, то есть вплоть до конца XVIII века, писали книги на многих языках. В Китае до изобретения бумаги для письма использовался бамбук, а в Ладоге, Новгороде, Пскове и других городах Древней Руси писали на бересте. Известно, например, что даже в XIV веке недалеко от Москвы на бересте писал Сергей Радонежский [21].

Самые первые «книги» появились более пяти тысяч лет до нашей эры в Месопотамии, в ее ранней цивилизации — в Шумере. Это были глиняные таблички. До нашего времени сохранилось множество таких табличек с рекомендациями о сроках и приемах посева злаков, о способах искусственного опыления финиковых пальм для увеличения их урожайности, о типах пород коней в коневодстве и пр. [16]. Чуть позже — уже в III тысячелетии до н. э. появились первые книги в Древнем Египте. Они состояли из длинных свитков — склеенных лент папируса. В VII веке до н. э. этот способ создания книг попал в Грецию, потом в Рим. Но уже во II–I веках до н. э. существовали книги не только в виде свитков, но и в форме стопок отдельных страниц или из бумаги, или ткани, или пергамента [14].

Считается, что первой письменной учебной книгой в истории обучения была древнеегипетская книга «Кемит». В античном мире было создано большое количество «учительных книг», или «учебников», традиция их написания сохранилась и в средневековой Европе. Одним из первых учебников, приближенных к современному образцу, был «Мир чувственных вещей в картинках» Яна Амоса Коменского, изданный им в 1658 году. Этот великий педагог в XVII веке предложил рассматривать учебник в качестве инструмента массового образования [7].

С тех пор учительная книга усложнялась, развивалась и сейчас развивается од-

новременно с развитием общества, воплощая в себе его основные достижения, отвечая требованиям той или иной исторической эпохи, ее особенностям культуры. Именно в учебной книге заключен тот важнейший общественный опыт об окружающей действительности (со взглядом, устремленным в будущее), который должен передаваться подрастающим поколениям, нередко минуя пространство и время.

Учебная книга, или учительная книга, или учебник — это обычно учебные тексты, используемые для целенаправленного обучения, воспитания и развития учащихся. Как особый тип литературы, учебная книга обособилась от научной книги. Она включает в себе содержание знаний (основы теорий, законов, понятий и явлений), мировоззренческих идей, видов деятельности и нравственности с учетом той или иной предметной области, входящей в перечень дисциплин, обязательных для общего образования учащихся.

Рассуждая об учебных книгах и образовательном процессе в Древней Руси, многие и поныне считают, что в допетровскую эпоху на Руси вообще ничему не учили. Более того, само образование тогда якобы осуществляла церковь, требовавшая только, чтобы ученики изучали и твердили наизусть молитвы, при этом хотя бы немного, но читали богослужебные книги. Такие оценки иногда встречались и в наших трудах.

На самом деле все было не так. В Древней Руси постоянно присутствовала грамотность, особенно в княжеских семьях. Некоторые князья, например Владимир Святославович, Ярослав Владимирович и др., хорошо читали, писали, имели собственные домашние библиотеки и знали несколько языков.

Известно, что письменность на территории Руси была известна еще в VI–VIII столетиях. О своеобразном пиктографическом письме — «русских письменах» на камне, бересте, деревянных воощенных дощечках,

существовавших в Руси до принятия христианства, известно из многих источников. Но грамотность была только семейным делом. Начало государственному распространению письменности, чтения и использования учительных книг для регулярного обучения подрастающего поколения в Древней Руси было положено лишь в конце IX века.

Дело в том, что в это время (в 882 г.) произошло объединение восточных славян в единое раннефеодальное государство — Киевскую Русь [11]. Расцвет и усиление державы привели к возникновению потребности в образованных государственных работниках, которые способны вести учет земель, запись исторических событий (летопись), составлять указы, поддерживать дипломатические связи с другими державами. Все это потребовало создания не только элементарных школ грамотности, но и школ, в которых готовили бы к этим государственным службам детей знати и духовенства. Вместе с этим возникла острая необходимость в обеспечении школ учебными книгами на родном языке для учащихся.

Решению данной проблемы способствовало создание греческими монахами братьями Кириллом и Мефодием первой славянской азбуки в 863 году — вначале «глаголицы», а затем «кириллицы». Появление письменности на славянском языке было очень важным событием для жителей Руси, Болгарии и ряда регионов Византии, так как фактически вплоть до XII века славянский язык был общим, единым для всех северных, восточных и южных славян.

Принятие христианства в 988 году, ставшего официальной религией на Руси, обусловило необходимость быстрого распространения образования — грамотности, письменной культуры, быстрого чтения и счета и, главное, привития учащимся нового мировоззрения (вместо существовавшего идолопоклонства и многобожия) — христианского вероучения.

Появление славянской письменности заметно ускорило развитие образования на Руси.

Исследования, проведенные отечественными учеными Шерайзиной Р. М., Лукашенко И. В., Ивановым Е. В. в 1999 году, а также Федотовой Г. А., изложенные в книге «Творческое саморазвитие учителя сельской школы» [20], раскрыли первые шаги становления школьного образования на примере Новгорода и Новгородской земли в IX–X веках.

Известно, что начало школьному обучению в Древней Руси положил князь Владимир Святославович, который своим специальным уставом в 988 году установил: «...надо малых детей определить на учение книжное». Упоминание об этом содержится в «Полном собрании летописей, ч. 1». Таким путем появились первые школы элементарной грамотности детей новгородцев. Обучение в них велось на родном языке, учили чтению, письму, основам христианского вероучения и счету. В крупных городах Древней Руси — в Киеве, Переяславле, Чернигове, Новгороде, Ладоге, Суздале, Владимире — тоже были открыты такие школы [5].

Несколько позже Ярослав Мудрый (сын князя Владимира Святославовича) во время своего правления расширил круг людей, обучавшихся грамоте, предписав священникам «по городам и иным местам» учить людей, ибо «велика ведь бывает польза от учения книжного». Кроме того, в 1030 году он открыл школу «Учения книжного повышенного типа». Летопись свидетельствует об этом следующей записью: «...Ярослав приде к Новгороду и собрал от старост и попов детей 300 учить книгам...». В этой школе учились дети мирян и священников [20]. Это была школа повышенного типа, которая давала серьезное по тем временам образование, так как готовила людей к государственной и церковно-административной деятельности. В такой школе наряду с богословием изучались

философия, риторика, грамматика, учащиеся знакомились с историческими, географическими и естественнонаучными сочинениями.

Обычно все общеобразовательные школы на Руси с древнейших времен и до конца XVIII века создавались при монастырях или в церквях — при домах священников. Например, в 1648 году боярин Федор Ртищев на свои средства открыл в Москве школу при монастыре. В 1682 году тоже в Москве при монастыре Сильвестр Медведев открыл другую школу [18]. Обычно учителями в таких школах были духовники и монахи как наиболее грамотные люди, способные читать и пояснять учащимся содержание учебных книг.

Школы были не только учебными заведениями, но и центрами культуры, в них делались переводы трудов древних античных и византийских авторов, переписывались рукописи [18]. На Руси появилось большое количество переводной литературы с греческого на славянский язык, религиозного, светского и особенно учебного содержания. При соборах и монастырях и у знатных людей возникли первые библиотеки рукописных книг.

В связи с этим древнерусские книжники оказались перед лицом сложнейшей задачи. Вот как пишет Петр Михайлов об этом в статье «Святоотеческие источники просвещения Древней Руси»: «нужно было в возможно кратчайший срок обеспечить создаваемые на Руси церкви и монастыри необходимыми для богослужения рукописными книгами (а также обеспечить книгами для обучения детей в элементарных школах и для обучающихся в высшей школе. — *И. П.*). При этом нужно было ознакомить новообращенных христиан с основами христианской морали, с ее историей в самом широком смысле этого слова: и с историей мироустройства — Вселенной, Земли, и географией народов и государств, и историей церкви, а также и с историей жизни христианских подвижников. Сло-

вом, нужно было незамедлительно создавать литературу, посвященную сложнейшим мировоззренческим вопросам» [12].

Именно в приобщении к христианскому вероучению населения Древней Руси заключалась главная цель и ее задачи в «обучении книжном».

Рассмотрим, какие использовались учебные книги на ранних этапах становления и развития отечественной школы в нашей стране, тогда — в Древней Руси X–XII веков.

Первое, что нужно отметить, — то, что все первые учительные книги, применяемые в обучении детей в Древней Руси, были рукописными и созданными на греческом и славянском языках.

Известно, что учебной книгой в школах Древней Руси являлась Библия или ее отдельные части: Евангелие и часть из книг Ветхого Завета — Псалтирь. Название «Псалтирь» произошло от греческого струнного музыкального инструмента, игрой на котором у древних евреев сопровождалось исполнение большинства псалмов (песен) [17]. С помощью этих рукописных книг с ветхозаветным содержанием учащимся необходимо было рассказать о том, как устроен мир — Земля, Вселенная; как появился живой мир на Земле и как устроена природа; объяснить учащимся целесообразность и мудрость «бога-создателя» в появлении живой природы с ее разнообразием форм, красотой и богатством.

Псалтирь служила универсальной «учительной книгой». Именно по ней обычно изучались грамматика, цифирь, риторика, хоровое пение и философия, заключающая в себе в том числе и некоторые элементарные сведения по естествознанию. Псалтирь была первой книгой, которую Кирилл и Мефодий перевели с греческого языка на славянский [19].

Автором книги «Псалтирь» (или Псалтырь) принято считать царя Давида, и она стала богослужебной книгой еще при жизни самого Давида. Псалтирь состоит из 150

(или 151) песен-псалмов, отражающих историю древних евреев от времен Моисея до возвращения их из вавилонского плена. Эта книга содержит молитвенные песнопения, обращенные к богу для спасения человека, и наставления на путь для этого [1]. Поэтому Псалтирь в условиях Древней Руси фактически была не столько средством просвещения школьников, сколько источником духовно-нравственного воспитания, активным инструментом внедрения и продвижения христианского вероучения в мировоззрение подрастающего поколения и в умы российских мирян.

Следует заметить, что рукопись Псалтири была создана в X–IX веках до н. э. и первоначально написана на древнееврейском языке, а позже переведена на греческий язык. Поэтому в ее содержании по факту нет каких-либо научных сведений о мироздании, нет научных сведений и о живой природе, о быте людей и о творческой деятельности населения, но в ней приводятся множественные примеры о могуществе бога и о необходимости нравственного поведения действующих лиц. При этом тексты песен в Псалтири изложены весьма эмоционально, на фоне событий в истории жизни самого Давида, они внушали доверие и уважение учеников к изучаемым текстам. Безусловно, изучая богослужебные тексты, многочисленные поучения и примеры нравственных поступков, а также хоровое пение по текстам Псалтири, ученики запоминали их и принимали в свое миропонимание.

Таким образом, с помощью Псалтири государство, общество и школа Древней Руси активно реализовывали главную задачу «обучения книжного» — приобщение подрастающего поколения к православному христианству.

Псалтирь была книгой «высшего типа» в элементарных школах, так как изучалась после Букваря. А фактически она широко использовалась в обучении как в элементарных, так и высших школах. О ее важности

свидетельствует тот факт, что она дошла к нам как «культурный памятник» в наибольшем количестве рукописей среди всех книг Ветхого Завета.

Начиная с XI века на Руси в обучении, наряду с Псалтирью и Евангелием, стали использовать иные рукописные произведения, в массе поступающие из Византии, — азбуковники, алфавиты и изборники. Они служили и учебными книгами, и книгами для чтения, при самостоятельном обучении и в качестве дополнительной литературы в школе. Все они представляли собой рукописные книги, созданные заимствованием различных сведений из сочинений других авторов. Фактически они представляли собой рукописные книги типа хрестоматий или древнерусских энциклопедических словарей, в которых по алфавиту излагались разнообразные сведения «обо всем». То есть они включали в себя разнообразный материал из многих отраслей знания — языковедения, истории, географии, математики, астрономии, поэтики, ботаники, зоологии, медицины и пр. Но все эти сведения были обработаны в христианском духе и изложены как руководство для применения в качестве комментария к тексту Священного Писания.

Источниками сведений, например, натуралистических, представленных в этих рукописных книгах, служили обычно труды Аристотеля (IV век до н. э.), Плиния Старшего (I век) и книги: «Физиолог» (II–III века, автор неизвестен), «Беседы на Шестоднев» (IV век, Василий Великий), «Христианская топография» (VI век, Кузьма Индикоплов), «Толковая Палея» (VIII век, автор неизвестен) и другие [15].

Изборники стали появляться на Руси в XI веке. Это были сборники, куда составители включали притчи, наставления, описание исторических событий, загадки-задачи, наблюдения за звездным небом, погодными явлениями и окружающим миром, заимствованные из более древних философско-церковных и античных писаний.

Среди изборников, появившихся в древнерусском государстве и как наиболее востребованных, следует назвать два, созданных в самой Руси. Это «Изборник Святослава 1073 года» и «Изборник Святослава 1076 года». Они были составлены по просьбе великого князя Святослава — сына Ярослава Мудрого. Летописец отмечает любовь Святослава Ярославича к книгам, у него была большая библиотека (первая в древнерусском государстве), для него переписывалось и переводилось много славяно-болгарских, греческих и византийских рукописей. По его заказу и были созданы эти два изборника. Каждый из них фактически представлял собой древнеславянские книги в виде хрестоматии или энциклопедии.

«Изборник Святослава 1073 года» — это точно датированная рукописная древнерусская книга. Он содержит характерные для раннего средневековья выдержки из Ветхого Завета: Псалтири и толкований библейских сведений к разным случаям из повседневной жизни людей.

В «Изборнике 1073 года», как в хрестоматии или энциклопедии, содержится обширный перечень выписок из Библии и книг сочинений авторитетных византийских богословов. В этих статьях изложен материал о христианской нравственности и мироведении, кратко представлен материал аристотелевского учения о 10 категориях. Достаточно подробно даны объяснения о человеке, о проблеме соотношения сущего, природы (естество) и лица (сообщество).

Это хорошо видно из отдельных высказываний, используемых часто как цитаты. Например, о природе: «Сущее есть общее понятие; Сущность есть нечто существующее само по себе, в другом для существования не нуждающееся; Тело является сущностью, а образ — случайностью; Природа есть начало движения и покоя каждого из сущих; Бытие вообще назвали сущим, а то, что объемлет ипостаси, наименовали природой; Ибо слово “сущность”

происходит от “существовать”, а “природа” — от “родиться” <букв.: “естество” — от “есть”>. “Быть” же и “родиться” — это одно и то же; Частное же назвали индивидуальностью, лицом и ипостасью» [Замств. из материалов Викицитатника (<https://ru.wikiquote.org/wiki/изборник>)].

То же о личности: «Личность есть то, что ясно проявляется в своих действиях и свойствах и отличается от родственных ей существ; Человек есть словесное смертное животное; Качество есть способность, свойственная сущности; Всякое животное есть сущность, но не всякая сущность есть животное: ведь и камень, и дерево представляют собой сущность, но не являются животными» [там же].

Всего в изборнике содержится более 380 статей, принадлежавших 25 авторам [7]. Тематика статей изборника охватывает широкий круг вопросов. В нем есть статьи по астрономии и философии природы, математике и физике, зоологии и ботанике, грамматике и поэтике, истории, этике; в нем также даны разъяснения относительно отдельных положений Ветхого и Нового Заветов, приводятся характерные для раннего средневековья толкования к разным случаям из повседневной жизни. Например, одно из них: «Оже ти себе не любо, то того и другу не твори» [7].

Также в изборнике есть статьи о значении леса, растений, животных, о минералах и камнях. Например, в статье «О 12 камнях» дается их описание и приводятся сведения об их чудесных целебных свойствах [8].

Общее содержание «Изборника 1073 года» преследовало учительные цели, не ставя задач художественных, хотя в отдельных главах, как замечают современные ученые [7], показана широко разработанная художественная система эмоционального воздействия на читателя-слушателя в виде рифмованных текстов. Отмечается их гуманистический характер изложения: многие из них связаны с миром природы, с земле-

дельческим трудом и с нравственностью человека.

Однако статьи «Изборника Святослава 1073 года» имели прежде всего просветительную цель. В эпоху, когда изборник получил известность в Древней Руси, его статьи выполняли важную идеологическую и общественную функцию, способствуя преодолению языческого мировоззрения и утверждению христианских православных взглядов. Кроме того, использование в содержании сборника столь разнообразных сочинений оказывало влияние на развитие интереса к мировоззренческой мировой литературе, к трудам различных авторов, учило мудрости. Например, «на ученье» мудрости предназначались статьи о различии «сущего» и «природы», о «движении» и «покое»; статьи, излагающие некоторые философские положения из книги «Органон» Аристотеля (по трактату Федора Раифского), и статьи «О небесной иерархии» Дионисия Ареопагита и др. [7].

«Изборник 1073 года» — это одна из самых больших по объему древнерусских рукописных книг, она являет собой высокохудожественный памятник книжного искусства. Эта книга была прекрасно оформлена. Изложенная на 266 листах хорошего (дорогого) пергамента, с художественным рисунком на титульной странице, она содержит 5 великолепных миниатюр, в том числе изображение самого Святослава Ярославовича и его княжеской семьи. Кроме того, книга украшена рисунками знаков зодиака, а также красивыми цветными заставками и инициалами византийского стиля.

Как образец и отчасти как источник «Изборник Святослава 1073 года» оказал влияние на создание «Изборника 1076 года», на другие изборники XIII–XV веков и послужил позже оригиналом для многих древнерусских и южнославянских рукописей [5].

«Изборник Святослава 1076 года» особенно широко использовался в учении книжном. Он существенно отличался от

«Изборника 1073 года» — был более скромнее в оформлении, изложен на более дешевом пергаменте и открывался не благодарением Святославу, как в «Изборнике 1073», а «Словом некоего монаха о чтении книг», то есть словами о полезности чтения и рекомендациями некоторых методов обучения в древнерусской школе.

Приведем часть текста «Изборника 1076», которым открывается рукопись, в его несколько сокращенном виде: «Полезно, братья, чтение книг каждому христианину... Читая книги, не старайся быстро читать от главы до главы, но вдумайся, о чем говорят книги и слова их, трижды возвращаясь к каждой главе... подразумевая глубины написанного, направляемый ими. Скажу и я: “Узда и правит конем, и сдерживает его, сущность же праведного — в книгах”» [8].

Как видим, составитель книги хорошо понимает силу ее воздействия, потому далее пишет: «Добро есть, братие, почитание книжное... Воину красота — оружие, а кораблю — паруса, тако и праведнику почитание книжное» [8].

После такого вступления далее следуют статьи, излагающие общие христианские нравственные нормы поведения людей и некоторые правила на разные случаи жизни по материалам, заимствованным у различных авторов. В изборнике также была изложена ветхозаветная история сотворения мира и приведено много сведений по естествознанию: о солнце, луне, звездах, о различных животных и растениях, но многое дано в далеко не научном, фантастическом виде. Причем все натуралистические факты сопоставляются с человеческими добродетелями или пороками, и отсюда делаются поучительные выводы для человека.

В отдельных статьях, например, даны поучения: о почитании родителей, об отношениях в семье, о наказании детей, поучения богатым. Суть их можно видеть из немногих приведенных примеров назидатель-

тельного содержания из «Изборника 1076 года»:

Слово некоего отца к сыну своему, слова душеполезные

Сын мой и чадо, приклони ухо твое, внимая отцу своему, изрекающему тебе спасительное.

Чадо, приблизь разум сердца своего и внимай словам родившего тебя, ибо не во вред душе твоей, но ради укрепления разума.

Голову понижь держи, ум же — высоко, очи потупя к земле, духовное зрение — к небу; сомкнути уста, уста же сердца всегда вопиют к Богу.

Уши закрывай для дурных речей, мысленным слухом звуки любви святых слов, что записаны в книгах святых.

Ладони сожми на стяжанье греховных богатств сего света, но простри их на милость к убогим.

Равных тебе с миром встречай, меньших тебя с любовью прими, стань перед тем, кто честью выше тебя.

Помни о смерти всегда, и память такая научит тебя больше всех, как прожить в этом кратком времени.

Праздники же святых почитай, не упивайся сам, но голодных и жаждущих накорми.

То, что несправедно получил и греховно хранил, явится злее дьявола, тебя губя.

А тем, что встречаются тебе на пути, не стыдись головой своей поклониться.

Поучение богатым

Открой уши свои к страдающим в нищете, тогда и ты встретишь Божий слух открытым.

Каковы мы бываем к рабам нашим, таков и небесный Владыка окажется к нам.

Если хочешь, чтобы все почитали тебя, стань всеобщим благодетелем... [8].

Из приведенных текстов видно, что содержание сборника заключается не только в толковании библейских текстов, а направлено на нравственное воспитание человека, на приобщение его к гуманистическим нормам справедливой морали, на обличение пороков и ересей. Поэтому большое место в изборнике занимает вопросно-ответный диалогический жанр, жанр учительного слова — поучения и примеры обличительного характера. Все

эти тексты подкрепляются авторитетом авторов — «отцов церкви».

Как и в первом изборнике, в «Изборнике 1076 года» содержится много статей византийских авторов, отрывков из житийной литературы и из библейских книг. Но интересно то, что, как утверждают многие исследователи этого древнерусского памятника (Ф. И. Буслаев, 1861; И. У. Будовницкий, 1954; Н. К. Никольский, 1913; М. Д. Приселков, 1923; Н. П. Попов, 1934 и др.), в сборнике содержится множество рифмованных поговорок и изречений русской речи, современных составлению «Изборника 1076 года».

Среди них, например, такие, как «Не осуждайте, да не осуждены будете!» То есть ученые отмечают, что в «Изборнике 1076 года», в отличие от «Изборника 1073 года», приведенные «выписки текстов», прямо заимствованные из трудов знаменитых авторов, не просто переводятся с греческого, а подвергаются переделкам, дополнениям, сближающим тексты с вопросами практической морали читателей и с их собственной современной им жизнью на Руси. Да и сам язык «Изборника Святослава 1076 года» в изложении статей, по выражению Ф. И. Буслаева, «был простее и удобопонятнее» [4]. При этом в нем было меньше богословских наставлений и не очень назидательно отмечалась сила «Творца» [3].

Все это свидетельствует, что составитель «Изборника Святослава 1076 года» — древнерусский книжник — подвергал включаемые в книгу тексты заметной стилистической и языковой правке, лишая их монашеской твердости и строгости в соблюдении нравственных норм переписчика, русифицировал язык, вводя в текст отдельные слова и выражения, пословицы и поговорки, отражающие древнерусский быт того времени.

Каких-либо других учебных книг, созданных в самой Древней Руси, больше не было. В XIV–XV веках их место заняли

чужестранные (преимущественно византийские) переводные рукописные книги. Среди них: «Беседы на Шестоднев» Василия Великого, «Физиолог», «Толковая Палея» и другие [16].

Как видим, к началу XIII века в древнерусском государстве уже существовала общеобразовательная школа с определенным набором учительных книг. Насколько быстро и успешно реализовывалась образовательная и воспитательная функция деятельности первых школ в Древней Руси и насколько восприимчивы к учению были русские люди, охарактеризуем мнением пионера отечественной истории педагогики Л. Н. Модзалевского [13], цитирующего по этому поводу летописца: «Ярослав, насея книжными словесы сердца верных людей, а мы пожинаем, ученье приемлюще книжное».

История России свидетельствует о том, что уже в X–XI веках письменность проникла во все слои населения и была распространена повсеместно в древней Руси [6]. Все это способствовало формированию идентичности населения разных земель и объединению их в одно общее государство со своими общими ценностями, что особенно проявилось в период татаро-монгольских нашествий в XIV–XVI веках.

Подводя итог вышесказанному, подчеркнем, что успешное осуществление «обучения книжного» в Древней Руси определялось целым рядом сложившихся тогда исторических условий: привнесение просвещения вместе с христианством; в силу экономических и религиозных связей обучение пришло из Византии; отсутствие национального опыта государственной образовательной деятельности; использование учительных книг на родном языке для обучения и воспитания и, наконец, реализация образования в условиях борьбы новой религии с язычеством. Все это давало основания для перспективы дальнейшего самостоятельного развития отечественной школы и ее учительных книг. К сожалению, эти перспективы рухнули в середине

XIII века в связи с монголо-татарскими нашествиями. Уровень образования на Руси резко снизился. Однако высокую значимость первых шагов по реализации «обучения книжного» в истории нашей страны и в настоящее время отмечают многие ученые.

Высоко ценил древние учительные книги академик Д. С. Лихачев. Он писал: «Старинные книги были инструментом не только религиозной пропаганды — это был еще важнейший источник духовно-нравственного воспитания, а вместе с тем — основной, достоверный поистине бесценный источник изучения отечественной культуры» [10]. Большое значение «обучения книжного» отмечают и другие исследователи. Например, О. Ю. Колпачева пишет: «Найдя в древнерусском обществе благодарную почву, опираясь на поддержку церкви и светской власти, школа обучения книжного не только успешно решала свои прямые задачи, но и явилась фундаментом для построения здания русской культуры, сыграла видную роль в развитии государственности» [9].

Исходя из всего вышесказанного, полагаю, что педагогам и методистам-предметникам современной отечественной школы следует пересмотреть свои оценки содержания и значения школьных учебников древнерусского государства. Вместе с тем всем нам следует учесть многовековой гуманистический опыт применения школьных учебников в Древней Руси. Учебник нужен в школе не только в качестве источника содержания знаний, что активно пропагандировалось в школе в середине XX века. Школьный учебник необходимо рассматривать как активное средство духовно-нравственного и эколого-гуманистического воспитания, как средство развития мыслительной, творческой и исследовательской деятельности и как средство доступного возрасту приобщения к знаниям, необходимым ученикам для их жизни в настоящем и будущем времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бирукова Е. Н., Бируков И. И.* Псалтирь пророка и царя Давида: пер. на русский язык // Материал из Википедии — свободной энциклопедии. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007. 159 с.
2. *Будовницкий И. У.* Древняя Русь. М.: Госкомиздат, 1946. 241 с.
3. *Будовницкий И. У.* «Изборник» Святослава 1076 года и «Поучение» Владимира Мономаха и их место в истории русской общественной мысли // Труды АН СССР, Институт русской литературы. М.; Л., 1954. С. 44–75.
4. *Буслаев Ф. И.* Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков. М., 1861. 299 с.
5. *Гуркина Н.* История образования в России (X–XX века). М., 2001. 232 с.
6. *Джуринский А. Н.* Воспитание и обучение в Киевской Руси (X–XIII вв.). М.: ВЛАДОС, 2000. 432 с.
7. *Жуковская Л. П.* Древние книги и писатели в Изборнике Святослава 1073 года (в научном аппарате к факсимильному изданию, кн. 2). М.; Л., 1983. 79 с.
8. «Изборник Святослава 1076 г.» // «Изборник» Святослава и «Поучение» Владимира Мономаха и их место в истории русской общественной мысли / Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 46–77.
9. *Колтачева О. Ю.* Школа и образование Древней Руси // История отечественного образования и педагогики. 2014. № 4. С 85–94.
10. *Лихачев Д. С.* Великое наследие // Исследования по древнерусской литературе. СПб.: Наука, 1986. С. 226–229.
11. *Мавродин В. В.* Образование древнерусского государства. Л., 1945. 335 с.
12. *Михайлов Петр.* Святоотеческие источники просвещения Древней Руси // Альманах «Альфа и Омега». 2012. № 33. 35 с.
13. *Модзалевский Л. Н.* Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. 2-е изд. Т. II. СПб., 1892. 576 с.
14. *Непомнящий Н. Н.* 100 великих тайн Древнего мира. М.: ВЕЧЕ, 2010. 480 с.
15. *Пономарева И. Н., Соломин В. П.* Экологическое образование в российской школе: история, теория, методика. СПб., 2005. 415 с.
16. *Пономарева И. Н.* Экология: наука и образование. СПб., 2016. 352 с. (Серия «Герценовская антология»).
17. Псалтирь / Библия. Перепечатана с синодального издания. М.: РБО, 1992. С. 569–640 .
18. *Райков Б. Е.* Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. М.; Л.: АН СССР, 1937. 264 с.
19. *Сапунов Б. В.* Книга в России в XI–XIII вв. Л.: Наука, 1978. 230 с.
20. *Федотова Г. А.* Творческое саморазвитие учителя сельской школы. В. Новгород, 2004. 192 с.
21. *Ярхо В.* Как учили и учились в Древней Руси // Наука и жизнь. 2002. № 7. С. 31–38.

REFERENCES

1. *Birukova E. N., Birukov I. I.* Psalter of the prophet and King David: per. na russkiy yazyk // Material iz Vikipedii — svobodnoy entsiklopedii. M.: Pravoslavnyiy Svyato-Tihonovskiy gumanitarniy universitet, 2007. 159 s.
2. *Budovnitkiy I. U.* Drevnyaya Rus. M.: Goskomizdat, 1946. 241 s.
3. *Budovnitkiy I. U.* «Izbornik» Svyatoslava 1076 goda i «Pouchenie» Vladimira Monomaha i ih mesto v istorii russkoy obschestvennoy myisli // Trudy AN SSSR, Institut russkoy literaturyi. M.; L., 1954. S. 44–75.
4. *Buslaev F. I.* Istoricheskaya hristomatiya tserkovno-slavyanskogo i drevnerusskogo yazykov. M., 1861. 299 s.
5. *Gurkina N.* Istoriya obrazovaniya v Rossii (X–XX veka). M., 2001. 232 s.
6. *Dzhurinskiy A. N.* Vospitanie i obuchenie v Kievskoy Rusi (X–XIII vv.). M.: VLADOS, 2000. 432 s.
7. *Zhukovskaya L. P.* Drevnie knigi i pisateli v Izbornike Svyatoslava 1073 goda (v nauchnom apparate k faksimilnomu izdaniyu, kn. 2). M.; L., 1983. 79 s.

8. «Izbornik Svyatoslava 1076 g.» // «Izbornik» Svyatoslava i «Pouchenie» Vladimira Monomaha i ih mesto v istorii russkoy obschestvennoy myisli / Trudyi Otdela drevnerusskoy literatury. M.; L., 1954. T. 10. S. 46–77.
9. *Kolpacheva O. Yu.* Shkola i obrazovanie Drevney Rusi // Istoriya otechestvennogo obrazovaniya i pedagogiki. 2014. № 4. S. 85–94.
10. *Lihachev D. S.* Velikoe nasledie // Issledovaniya po drevnerusskoy literature. SPb.: Nauka, 1986. S. 226–229.
11. *Mavrodin V. V.* Obrazovanie drevnerusskogo gosudarstva. L., 1945. 335 s.
12. *Mihaylov Petr.* Svyatootecheskie istochniki prosvescheniya Drevney Rusi // Almanah «Alfa i Omega». 2012. № 33. 35 s.
13. *Modzalevskiy L. N.* Oчерk istorii vospitaniya i obucheniya s drevneyshih do nashih vremen. 2-e izd. T. II. SPb., 1892. 576 s.
14. *Nepomnyaschiy N. N.* 100 velikih tain Drevnego mira. M.: VEChE, 2010. 480 s.
15. *Ponomareva I. N., Solomin V. P.* Ekologicheskoe obrazovanie v rossiyskoy shkole: istoriya, teoriya, metodika. SPb., 2005. 415 s.
16. *Ponomareva I. N.* Ekologiya: nauka i obrazovanie. SPb., 2016. 352 s. (Seriya «Gertsenovskaya antologiya»).
17. Psaltyir / Bibliya. Perepechatana s sinodalnogo izdaniya. M.: RBO, 1992. S. 569–640 .
18. *Raykov B. E.* Oчерki po istorii geliotsentricheskogo mirovozzreniya v Rossii. M.; L.: AN SSSR, 1937. 264 s.
19. *Sapunov B. V.* Kniga v Rossii v XI–XIII vv. L.: Nauka, 1978. 230 s.
20. *Fedotova G. A.* Tvorcheskoe samorazvitie uchitelya selskoy shkolyi. V. Novgorod, 2004. 192 s.
21. *Yarho V.* Kak uchili i uchilis v Drevney Rusi // Nauka i zhizn. 2002. № 7. S. 31–38.